

П. А. Яхина, магистрант;
Е. Б. Михайленко, доцент УрФУ, г. Екатеринбург

Проблемы ядерного распространения: теоретические споры

Вопрос о том, почему одни страны отказываются от создания ядерного оружия, а другие, напротив, стремятся всеми способами его приобрести или произвести, вызывает дискуссии среди экспертов на протяжении вот уже полувека. Сегодня очень трудно провести жесткую грань между теоретическими школами и их представителями, рассматривающими мотивы стран, нарушающих режим ядерного нераспространения. Исследователи начинают синтезировать новые подходы на стыке политической мысли и других научных школ — психологии, социологии, философии и др. В данной работе мы попытаемся систематизировать взгляды современных исследователей в области ядерного нераспространения.

Уильям Поттер в своей статье рассуждает о том, что реалистический подход к распространению проигрывает идеалистическим концепциям [6, 1–12]. Он приводит аргументацию своему подходу. Мы воспользуемся подобной схемой классификации подходов, но в качестве полюсов обозначим следующие переменные: «традиционные» подходы и «альтернативные». Данное деление подходов является условным, и далее мы дадим определение каждому «полюсу». Под традиционными мы понимаем рациональное объяснение происходящих процессов, характерное для классических теорий и их вариаций. В центре классических или традиционных подходов находится государство, как главный актор международных процессов. Соответственно, мотив приобретения или получения ядерного оружия — рациональный — выживание государства и наращивание мощи, как это обычно определяется в теориях реализма, а решение государства отказаться от производства оружия аргументируется как доминирование институциональных или коллективных предпочтений.

К нетрадиционным подходам мы относим теоретические взгляды или школы, которые отказываются от доминирования государства как

главенствующего актора международных отношений и делают акцент на субъективные и иррациональные мотивы поведения политических элит и руководителей государства. Нельзя сказать, что данные два течения или полюса являются конкурирующими друг с другом, вопрос в приоритетности определения критериев для объяснения мотивов субъектов распространения ядерного оружия.

Безусловно, традиционные подходы к проблемам ядерного нераспространения на протяжении долгого времени оставались в числе преобладающих. Реализм (и его вариации), основной тезис которого сводится к тому, что разработка ядерного оружия и наращивание ядерной мощи в основном происходит ввиду внешней угрозы государству, долгое время оставался главенствующим подходом к объяснению причин и мотивов государств, стремящихся обладать столь разрушительным видом оружия. Логика реализма сводилась к тому, что только полагаясь на собственную силу, государство могло «выжить» в условиях анархичной системы международных отношений, а чтобы сохранить некий баланс в условиях существования «сверхдержав», с одной стороны, и региональных и глобальных конфликтов, угрожающих его существованию, с другой — обладание «ультимативным оружием» [5, 6], возможно, являлось главным, если не единственным средством обеспечения собственной безопасности.

В работах таких известных исследователей ядерного нераспространения, как Кеннет Уолтц, Льюис Данн и Герман Кан, которые причисляют себя к теоретикам реализма или неореализма, в качестве главного мотива к распространению ядерного оружия обозначено стремление обладать таким оружием ответ на обладание таковым другим государством [3, 231]: «Каждый раз, когда одно государство начинает разработку ядерного потенциала в ответ на угрозы, представляющие опасность для его существования, оно создает угрозу для другого государства в регионе, что способствует началу наращивания военной мощи вторым государством в целях обеспечения собственной безопасности» [8, 57–58]. Структурная составляющая концепции реализма также предусматривает кооперацию стран, что проявляется в подходе как обеспечение «ядерного зонтика безопасности», что является, пожалуй, единственным средством защиты интересов государства и, в частности, эффективной мерой на пути к поддержанию режима ядерного нераспространения в случае, когда государство

отказывается от наращивания собственной ядерной мощи, полагаясь при этом на обеспечение защиты со стороны ядерной державы.

Другим значимым положением в рамках теории неореализма является теория обеспечения стабильности гегемоном, которая заключается в том, что гегемон может путем различных методов (введения экономических и политических санкций, осуществления определенного типа политики и т. д.) предотвратить распространение ядерного оружия и мотивировать государство отказаться от начала разработки собственного военного ядерного потенциала [2, 228]. Некоторые приверженцы неореализма также считают, что наличие гегемона является необходимым условием для создания режима ядерного нераспространения, так как наличие режима предполагает определенный тип властных отношений в рамках режима, которые стабилизируют данный режим. Примечательно, что в случае, когда гегемон, создававший режим ядерного нераспространения, теряет свою власть, происходит крах режима как такового ввиду отсутствия сверхдержавы, являющейся гарантом выполнения всех предписаний и положений существующего режима [5, 7].

Либеральная теория ставит акцент на том, что создание взаимосвязи между государствами посредством экономических и политических институтов обуславливает замедление процесса распространения ядерного оружия, что способствует укреплению существующего режима ядерного нераспространения. Государства следуют нормам и «играют по правилам» режима ввиду того, что вовлечение в режим приносит им больше выгод [7, 691–713]. Вопрос мотивации при начале ядерных разработок не является центральной темой в рамках неолиберального подхода, однако, отвечая на вопрос, чем руководствуются страны, начиная наращивать военный ядерный потенциал, теоретики сходятся во мнении, что такое решение принимается в случае, если цели режима ядерного нераспространения вступают в противоречие с национальными интересами государства, чем акцентируют внимание на национальном уровне и внутренних причинах принятия решения о создании ядерной бомбы.

Авторы считают необходимым заметить, что традиционные подходы во многом дают представление о мотивах государств для создания собственного ядерного потенциала, однако встает вопрос о том, что сегодня мы наблюдаем слияние и взаимозависимость так

называемых традиционных («классических») и альтернативных подходов, что расширяет, по мнению авторов, спектр освещаемых теоретиками факторов, способствующих инициализации ядерных программ странами и позволяет изучить их более комплексно.

К числу альтернативных подходов в изучении проблем ядерного нераспространения можно отнести подход Т. В. Пола, который интересен тем, что, с одной стороны, основываясь на концепции реализма, он подтверждает тезис о том, что разработка ядерного оружия приводит к укреплению военной и политической значимости государства на международной арене. С другой стороны, комбинируя реализм с регионализмом, Пол делает вывод, что укрепление позиций государства посредством ядерного оружия способствует нарастанию напряженности в окружении такого государства, что непосредственно сказывается на динамике региона и на международных отношениях в целом [5, 18].

Одним из основных тезисов работы Пола является утверждение о том, что во многом причиной начала разработки ядерной программы государством является высокий уровень конфликтности региона, в котором находится потенциальное «пороговое» государство. Т. В. Пол приводит собственную классификацию регионов, выявляя 3 основных типа: регион с высоким конфликтным потенциалом, регион с моделируемым уровнем конфликтности и регион с низким уровнем конфликтности [5, 19]. Для первого типа характерны затяжные и порой неразрешимые конфликты между двумя или более значительными региональными акторами. Экономические связи в подобном регионе сведены практически к нулю, так как экономическое сотрудничество может привести к взаимозависимости враждующих сторон, чего стараются избежать обе стороны. Именно регион такого типа, по мнению Т. В. Пола, представляет наибольшую угрозу режиму ядерного нераспространения ввиду того, что акторы, вовлеченные в региональный конфликт, руководствуются прежде всего интересами обеспечения собственной безопасности [5, 20]. Ввиду этого каждая из противоборствующих сторон сделает все возможное для того, чтобы не допустить усиления позиций противника в регионе путем разработки ядерного потенциала.

Второй тип — регион с моделируемым уровнем конфликтности — характеризуется тем, что в отличие от первого, где определяющую

роль играют вопросы собственной военной безопасности, на повестке дня стоит и развитие экономического сотрудничества стран. Региону такого типа присуща моделируемая среда безопасности с изменяющейся повесткой дня ввиду того, что конфликты не являются частыми и затяжными, а уровень экономического сотрудничества и зависимости достаточно высок. Таким образом, Т. В. Пол, приводя в качестве примера страны АСЕАН, Юго-Восточной Азии и Южной Африки, приходит к выводу, что страны региона второго типа представляют меньшую угрозу для режима ядерного нераспространения ввиду того, что опасность потерять экономические связи здесь вероятнее всего будет преобладать, над решением развивать собственный военный ядерный потенциал [5, 21].

Высокий уровень экономической кооперации, неприменение военной силы при разрешении возникающих межгосударственных и региональных конфликтов и доминирование экономических вопросов над вопросами военной безопасности — основные характеристики третьего типа — региона с низким уровнем конфликтности [2, 228]. Для данного региона не характерны затяжные конфликты (отсутствуют уже более 20 лет) и их силовой способ разрешения ввиду того, что существует сильная экономическая взаимосвязь основных региональных акторов. Такая модель региональных связей характерна для региона Центральной Европы и Северной Америки. Данные регионы не представляют опасности для международного режима ядерного нераспространения.

Анализ такого рода регионального подхода к проблемам распространения ядерного оружия позволяет прийти к выводу о том, что государство, имеющее техническую возможность к разработке ядерного оружия, в регионах с моделируемым уровнем конфликтности и с низким уровнем конфликтности скорее всего не станет этого делать, в то время как государство в регионе с высоким уровнем конфликтности, особенно вовлеченное в региональный конфликт, пойдет на любые меры, чтобы превосходить своего противника, в том числе и на разработку собственного ядерного военного потенциала.

Другим интересным альтернативным подходом в изучении проблем ядерного нераспространения является неолиберальный институционализм, к числу представителей которого можно отнести Х. Дая. Неолиберальный институционализм является главной альтернативой

неореализму, при этом включая в себя некоторые основные положения концепции неореализма, в частности то, что государственные акторы преследуют собственный рациональный интерес в анархичной системе международных отношений. Теоретики неолиберального институционализма тем не менее приписывают более весомую роль институтам экономики и склонны верить в возможность решения проблем безопасности путем длительного экономического сотрудничества между государствами [1, 15].

Предполагается также, что достижение результатов посредством сотрудничества возможно путем создания международных институтов, которые обеспечивают информационный обмен между государствами и способствуют урегулированию конфликтов. Более того, в рамках неолиберального институционализма подразумевается, что страны присоединяются к институтам нераспространения в целях обеспечения собственной ядерной безопасности или получения экономических выгод, таких как доступ к разработке мирного атома [1, 16]. Хотя эта теория кажется правдоподобной, на практике это редко реализуется, и в целом можно сказать, что влияние институтов на режим ядерного нераспространения недостаточно изучено.

Примечательно, что и сам режим ядерного нераспространения не стал объектом тщательного изучения теоретиков неолиберального институционализма — подхода, ставшего актуальным для анализа международных процессов около 20 лет назад. Х. Дай, отмечая данный факт в своем исследовании, делает попытку осмыслить режим, приводя в пример «дилемму заключенного», где ни одна из сторон не желает проиграть (в данном контексте — становиться ядерным государством), но при этом все испытывают страх перед тем, что остальные могут начать разработку ядерного потенциала, и в таком случае решение не становиться ядерным государством будет роковым [1, 19].

Э. Солинген в своей работе предлагает либеральный, основанный на внутривнутриполитической линии государства, подход, осмысляющий проблему распространения ядерного оружия, который базируется на рассмотрении внутривнутригосударственных коалиций, которые влияют на «нуклеаризацию» или «денуклеаризацию» страны посредством реализации своих материальных интересов [9, 24]. Труд построен на исследовании девяти стран из двух регионов (Восточной Азии и Ближнего Востока), основан на сочетании двух подходов — реализма

и неолиберального институционализма — и доказывает тезис о том, что государство в первую очередь руководствуется национальными интересами и внутривластными мотивами при разработке ядерного потенциала.

В своих тезисах о причинах выбора ядерного курса Э. Солинген рассуждает на тему вовлеченности государства в мировую экономику и, наоборот, национализацию и закрытость общества к мировым процессам. Так, государство, чьи политические элиты пропагандируют экономическое развитие путем интегрирования в мировую экономику, склонны считать, что политическая, экономическая, национальная и международная выгода при отказе от ядерного оружия и «денуклеаризация» будет намного более выгодна для страны, чем начало разработки ядерной программы [9, 17]. Вариант «нуклеаризации» становится возможным при условии недоверия политической элиты к мировому рынку, нежелания интегрироваться в глобальную экономику, а также при определенном политическом курсе, поощряющем национализм, радикализм и формы автаркии. Однако обе формы являются способами политического «выживания» в условиях современной международной системы, причем путем осуществления не только определенного внешнеполитического курса, но и внутренней политики.

Еще одним интересным сочетанием традиционного и «нового» является подход Ж. Химанса на стыке конструктивизма и психологии. В центре теории конструктивизма — развитие и влияние международных норм на поведение акторов (в данном контексте государств) в системе международных отношений, при этом не отрицается существование анархии и главенствующая роль государства, что показывает нам связь между теорией конструктивизма и реализма [4, 14]. Однако конструктивисты рассматривают анархию скорее в культурологическом смысле, нежели в материалистическом. Таким образом, даже политика силы может быть изменена посредством деятельности индивида. Приверженцы теории конструктивизма также отмечают, что при определенных условиях, институты и нормы могут развиваться в направлении оформления нормативно обоснованного базиса для запрещения наличия и использования ядерного оружия. Уделяя внимание социальной реальности, нежели исключительно материалистической природе мотивации, конструктивисты расширяют спектр объяснений стремления к обладанию ядерным оружием.

В центре внимания подхода Ж. Химанса к рассмотрению вопроса ядерного распространения стоит вопрос мотивации лидера в принятии решения о начале ядерных разработок. Ж. Химанс исходит из того, что решение о начале ядерных разработок является революционным, и лидер страны очень часто не имеет представления о том, к каким последствиям приведут такие действия. Для того, чтобы понять мотивацию обладания ядерным оружием, необходимо углубиться в изучение персональных эмоций лидера и его мировосприятия. В частности, автор приходит к выводу о том, что лидер, который руководствуется «концепцией национальной идентичности» или «оппозиционного национализма», т. е. воспринимает свой народ как нацию, которая отличается от других или имеет превосходство над другими нациями, вероятнее всего будет держать курс на создание ядерного оружия [4, 16].

Несмотря на то, что анализ режима ядерного нераспространения долгое время базировался на традиционных подходах, сегодня исследователи в области нераспространения все больше склоняются к анализу современных процессов сквозь призму новых, альтернативных подходов, которые рождаются на стыке политической мысли и других научных школ — социологии, психологии, геополитики и т. д.

С нашей точки зрения, появление альтернативных подходов связано в первую очередь с тем, что теоретическое осмысление режима ядерного нераспространения, как и международных процессов в целом, сегодня не происходит только через определенный подход «в чистом виде» (к примеру, реализм, либеральный подход, институционализм и т. д.). Сегодня проявляется тенденция к анализу посредством определенной матрицы, включающей в себя положения различных теорий, что позволяет изучить проблему более детально и комплексно. По мнению авторов, альтернативные подходы позволяют более подробно изучить проблему и осветить отдельные моменты под «новым ракурсом», что, безусловно, расширяет границы изучаемой темы в целом.

Список источников и литературы

1. Dai X. International institutions and national policies. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007.

2. Gilpin R. U. S. Power and the Multinational Corporation: The Political Economy of Foreign Direct Investment, New York: Basic Books, 1975.
3. Hertz J. H. International politics in the atomic age. N. Y.: Columbia Univ. Press, 1959.
4. Hymans J. The study of nuclear proliferation and nonproliferation: Toward a new consensus // Forecasting Nuclear Proliferation in the 21st Century: Vol. 1. The Role of Theory, Stanford Security Studies, 2010.
5. Paul T. V. Power Versus Prudence: Why Nations Forgo Nuclear Weapons, McGill Queens Univ. Press, 2000.
6. Potter W., Mukhatzhanova G. The role of theory // Forecasting Nuclear Proliferation in the 21st Century: Vol. 1. The Role of Theory, Stanford Security Studies, 2010.
7. Rosecrance R. International Theory Revised. International Organization Vol. 35. No. 4 (Autumn, 1981). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/2706415?uid=2129&uid=2&uid=70&uid=4&sid=21102508470417> (дата обращения 06.07.2013).
8. Sagan S. D. Why Do States Build Nuclear Weapons? Tree Models in Search of a Bomb / International Security 21. No. 3 (Winter 1996/1997).
9. Solingen E. Nuclear Logics: Contrasting Paths in East Asia and the Middle East, Princeton Univ. Press, 2007.